

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В ТЕКСТАХ ДЕТСКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА

*Работа представлена кафедрой русского языка РГПУ им. А. И. Герцена.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор В. Д. Черняк*

В статье рассматриваются прецедентные феномены (тексты, высказывания, ситуации, имена), широко представленные в текстах произведений детской литературы XX в. Показано своеобразие прецедентных феноменов, характерных для советского периода отечественной детской литературы. Рассматривается актуальная проблема восприятия и понимания прецедентных феноменов современным читателем.

Ключевые слова: *прецедентные тексты, высказывания, ситуации, имена, проблема понимания, восприятия, комментирование прецедентных феноменов.*

E. Dudko

PRECEDENT PHENOMENA IN THE TEXTS OF CLASSICAL CHILDREN'S LITERATURE OF THE 20TH CENTURY

The article covers precedent phenomena (texts, utterances, situations, names) widely quoted in the texts of children's literature of the 20th century. The focus is on the peculiarities of the precedent phenomena typical of children's literature of the Soviet period. The problem of perception and understanding of precedent phenomena by the contemporary reader is studied in the article.

Key words: *precedent texts, utterances, situations, names, problem of perception and understanding, comments on precedent phenomena.*

Прецедентные феномены – «явления культуры, хрестоматийно известные всем (или почти всем) носителям данного языка» [3, с. 43] – являются ядерными единицами когнитивной базы. По мнению В. В. Красных, хранятся они в виде штампов сознания (ассоциаций), которые формируют когнитивную единицу, организованную по типу

фрейм-структуры – «пучка» предсказуемых ассоциативных связей [5]. «Прецедентный текст – законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности; (поли)предикативная единица; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу; хорошо знаком любому среднему члену национально-культурного сообщества; обращение к прецедентным текстам может многократно возобновляться в процессе коммуникации через связанные с этим текстом высказывания или прецедентные имена. К числу прецедентных текстов принадлежат произведения художественной литературы, тексты песен, рекламы, политические публицистические тексты и т. д.» [2, с. 83].

Ю. Н. Караулов отмечает, что культурные феномены, проявляющиеся в отсылках к прецедентным текстам, занимают особое место в ассоциативно-вербальной сети носителя языка. Это общий фонд знаний из области литературы, философии, искусства, политики, общественной жизни. Прецедентные тексты используются в качестве критерия оценки и сравнения, для подтверждения принадлежности коммуникантов к одному и тому же речевому коллективу или социально-культурному слою. «Эти “тексты” – общее достояние нации, элементы “национальной памяти”» [3, с. 44]. Посредством использования прецедентных феноменов реализуется прагматический уровень языковой личности (взаимоотношения человека с миром), характеризующий цели коммуникации, дающий представление об интересах, интенциях, идеалах, оценках говорящих.

«Хрестоматийность и общеизвестность прецедентных текстов обуславливает и такое их свойство, как реинтерпретируемость: как правило, они перешагивают рамки словесного искусства, где исконно возникли, воплощаются в других видах искусства (драматическом спектакле, поэзии, опере, балете, живописи, скульптуре), становясь тем самым фактом культуры в широком смысле слова и получая интерпретацию у новых и новых поколений». Состав прецедентных текстов, основанный на произведениях русской, советской и мировой классики, а также фольк-

лора [4, с. 217], постоянно обновляется и переосмысливается.

Д. Б. Гудков выделяет ряд критериев, позволяющих говорить об определенном тексте (и других явлениях) как о прецедентном. Значимыми для нашего исследования являются такие критерии, как «яркая коннотативная, ассоциативная и аксиологическая маркированность представления текста; отсутствие необходимости семантизировать и эксплицировать национально детерминированное минимизированное представление текста для большинства представителей лингвокультурного сообщества; существование в коллективном сознании жесткой связи «символ текста → национально детерминированное минимизированное представление текста». Эта связь «не нуждается в экспликации в силу ее очевидности для представителей лингвокультурного сообщества» [1, с. 23]. Первый критерий объясняет присутствие прецедентных текстов советской эпохи в произведениях детской литературы, другие критерии аргументируют отсутствие авторских комментариев к ним.

К прецедентным феноменам относятся прецедентные тексты, ситуации, высказывания, имена. Все перечисленные единицы достаточно часто встречаются в классических текстах советской детской литературы, востребованных и сегодня. Прецедентные тексты, содержащие отсылки как к произведениям современников советской эпохи, так и к русским и зарубежным классикам XIX в., встречаются во многих произведениях для детей. Приведем два показательных примера:

И вот опять ночь. Все в доме спят. Темно. Помигивает лампадка перед старинным черным киотом. По серому ночному потолку бегут белые бледные блики – то ли карета проехала на той стороне Фонтанки, то ли луна пробирается сквозь волнистые туманы, то ли ветер раскачивает где-то у Египетских бань газовый фонарь (Л. Пантелеев. Сто почтовых марок).

Данный прецедентный текст отсылает нас к стихотворению А. С. Пушкина 1826 г. «Зимняя дорога». Использование пушкин-

ских строк в тексте рассказа указывает на то, что стихотворение входит в круг чтения героя рассказа, а следовательно, и современных автору читателей, для которых создавалось произведение.

Пока Федя читал задачу, песенка про *титularного советника* кончилась и началась другая:

*Легко на сердце от песни веселой,
Она скучать не дает никогда,
И любят песню деревни и села,
И любят песню большие города.*

Эта песенка очень понравилась Феде. Он даже забыл про задачу и стал пристукивать карандашом по столу в такт (Н. Носов. Федина задача).

В приведенном фрагменте отсылка сразу к двум *прецедентным текстам*: один – к очень известной и часто исполняемой в конце XIX – первой половине XX в. песне о титулярном советнике П. И. Вейнберга («Он был титулярный советник», 1859 г.), другой – к популярной советской песне И. О. Дунаевского. Причем если для восприятия советского ребенка не вполне понятен только первый текст («*Интересно, кто такой титулярный советник? – сказал Федя. – Гм!*»), то отклика в культурной памяти современного юного читателя не вызовут, скорее всего, оба текста.

В произведениях для детей нередко осуществляются отсылки к *прецедентным ситуациям*. «Прецедентная ситуация – некая “эталонная”, “идеальная” ситуация, связанная с набором определенных коннотаций, дифференциальные признаки которой входят в когнитивную базу; означающим прецедентной ситуации могут быть прецедентное высказывание или прецедентное имя» [2, с. 83]. Приведем пример из произведения В. Драгунского «Денискины рассказы», в котором главный герой Дениска совершает рыцарский, по его мнению, поступок – покупает на вырученные от продажи пустой посуды деньги подарок маме на Первое мая, о чем с гордостью сообщает родителям (отметим, что здесь наблюдаются сразу две анонимичные для современного ребенка ситуации). Этим объясняется появление в тек-

сте прецедентного имени *Айвенго*, отсылающего нас к одноименному рыцарскому роману В. Скотта:

Папа распахнул дверцу буфета. Потом он заморгал глазами. Он смотрел на меня с таким удивлением, будто я был не обыкновенный мальчик, а какой-нибудь синенький или в крапинку. Я сказал:

– Ты что, папа, удивляешься? Я слил твои два вина в банку, а то где бы я взял пустую посуду?

Мама вскрикнула:

– Ой!

И упала на диван. Она стала смеяться, да так сильно, что я думал, ей станет плохо. Я ничего не мог понять, а папа закричал:

– Хохочете? А, между прочим, этот рыцарь сведет меня с ума, но лучше я его раньше выдеру, чтобы он забыл раз и навсегда свои рыцарские манеры.

И папа стал делать вид, что он ищет ремень.

– Где он? – кричал папа. – Подайте мне сюда этого *Айвенго!*

А я был за шкафом. Я уже давно был там на всякий случай. А то папа что-то сильно волновался. Он кричал:

– Слыханное ли дело выливать в банку коллекционный черный «Мускат» и разбавлять его жигулевским пивом?!

А мама от смеха еле-еле приговаривала:

– Ведь это он... Из лучших побуждений... Ведь он же... Рыцарь... Я умру... от смеха (В. Драгунский. Рыцари).

В анализируемых текстах встречаются и *прецедентные высказывания*, к числу которых «принадлежат цитаты из текстов различного характера, а также пословицы» [2, с. 83]:

– Человек должен трудиться, – поднимая влажный лоб и обращаясь к Коле, наставительно произнес седой джентльмен Ф. Г. Колокольчиков. – У тебя же такое лицо, как будто бы я угощаю тебя касторкой. Подай отвертку и возьми клещи. *Труд облагораживает человека*. Тебе же душевного благородства как раз не хватает. Например, вчера ты съел четыре порции мороженого, а с млад-

шей сестрой не поделился (А. Гайдар. Тимур и его команда).

Приведенный в тексте афоризм В. Г. Белинского часто использовался в советском дискурсе, дидактично утверждавшем особую значимость трудовой деятельности для советского человека и страны в целом.

На страницах детских книг часто встречаются *прецедентные имена*, «связанные или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным, или с прецедентной ситуацией» [2, с. 83–84]. Приведем пример:

И тут вышел *Карандаш*. Мальчишка, что сидел рядом, опять быстро глянул на меня, потом отвел глаза и равнодушно так говорит:

– Ты этот номер когда-нибудь видел?

– Нет, в первый раз, – говорю я.

Он говорит:

– Тогда садись на мое место. Тебе еще лучше будет видно отсюда. Садись. Я уже видел.

Он засмеялся. Я говорю:

– Ты чего?

– Так, – говорит, – ничего. *Карандаш* сейчас чудить начнет, умора! Давай пересаживайся (В. Драгунский. Денискины рассказы).

В приведенном текстовом фрагменте значимым является псевдоним *Карандаш* популярного в советское время клоуна московского цирка М. Н. Румянцева. Это имя было известно

всем советским детям 50–70 гг. XX в. В тексте Драгунского оно используется, естественно, без какого-либо метатекстового сопровождения, однако для современного школьника (как и для его родителей!) это имя нарицательное, употребленное в значении собственного, может оказаться своего рода интеллектуальной загадкой. Очевидно, что такие элементы текста требуют обязательного комментария.

Итак, все виды прецедентных феноменов представлены в текстах детской литературы XX в. Актуальной является проблема правильного восприятия и понимания этих единиц современным читателем и связанная с этим проблема их комментирования.

Отметим, что познавательная и эмоциональная значимость прецедентных феноменов очень существенна для языковой личности: это не только отсылка к определенным фактам истории, известным событиям в общественной жизни того или иного периода, но и способ передачи восприятия происходящего, его оценки.

Состав прецедентных феноменов (прецедентных текстов, имен, высказываний) динамичен. Изменения особенно заметны при изучении художественных текстов ушедшей эпохи. Несомненная востребованность сегодня классической детской литературы XX в. заставляет с особым вниманием относиться к их адекватному восприятию современным читателем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гудков Д. Б. Прецедентные феномены в языковом сознании и межкультурной коммуникации: автореферат дис. ... д-ра филол. наук. М.: Диалог – МГУ, 1999. 44 с.
2. Захаренко И. В., Красных В. В., Гудков Д. Б., Багаева Д. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. / Под ред. В. В. Красных, А. И. Изотова. М.: Филология, 1997. Вып. 1. С. 82–102.
3. Караулов Ю. Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. М.: ИРЯ РАН, 1999. 180 с.
4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Едиториал УРСС, 2003. 264 с.
5. Красных В. В. Когнитивная база vs культурное пространство в аспекте изучения языковой личности (к вопросу о русской концептосфере) // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. / Под ред. В. В. Красных, А. И. Изотова. М.: Филология, 1997. Вып. 1. С. 128–144.

REFERENCES

1. Gudkov D. B. Pretsedentnye fenomeny v yazykovom soznanii i mezhkul'turnoy kommunikatsii: avtoreferat dis. ... d-ra filol. nauk. M.: Dialog – MGU, 1999. 44 s.

2. *Zakharenko I. V., Krasnykh V. V., Gudkov D. B., Bagayeva D. V.* Pretsedentnoye imya i pretsedentnoye vyskazyvaniye kak simvoly pretsedentnykh fenomenov // *Yazyk, soznaniye, kommunikatsiya: sb. st. / Pod red. V. V. Krasnykh, A. I. Izotova.* M.: Filologiya, 1997. Vyp. 1. S. 82–102.

3. *Karaulov Yu. N.* Aktivnaya grammatika i assotsiativno-verbal'naya set'. M.: IRYa RAN, 1999. 180 s.

4. *Karaulov Yu. N.* Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'. M.: Editorial URSS, 2003. 264 s.

5. *Krasnykh V. V.* Kognitivnaya baza vs kul'turnoye prostranstvo v aspekte izucheniya yazykovoy lichnosti (k voprosu o russkoy kontseptosfere) // *Yazyk, soznaniye, kommunikatsiya: sb. st. / Pod red. V. V. Krasnykh, A. I. Izotova.* M.: Filologiya, 1997. Vyp. 1. S. 128–144.